

и маловероятным направлением нападения также и идеологически. Скорее, у нее имелись качества буферного государства до тех пор, пока, к обоюдному счастью, она оставалась вне тесной связи с империей. С точки зрения Финляндии, ее граница с Россией, напротив, всегда была судьбоносной проблемой. Настоящая взаимность, таким образом, не предполагалась, силы были слишком несоизмеримы.

Во всяком случае, можно кратко сказать, что значение нашей общей «китайской стены» стало таковым: это была культурная граница, поддержание которой с обеих сторон временами считалось важным. Она также после революции в России рассматривалась скорее как граница морали и аморальности, чем как религиозная граница. Правда, в свое время она была именно границей веры и безбожия. Это подчеркивалось в годы войны. После крушения коммунизма граница между Востоком и Западом, с точки зрения России, создала схожую угрозу фарватера безнравственности, какую испытала на себе Финляндия после 1917 г. Только они поменялись местами. Коммунистический режим, вопреки финским предположениям, держал за нашей восточной границей грех в строгости. Еще в послевоенные десятилетия Россия была оторвана от западной потребительской культурной революции. Финский крестьянский пуританизм, со своей стороны, выветрился и уступил место американской массовой культуре. По мнению российских патриотов, с Запада России грозит та же самая опасность, которая в 1917 г. западной стороной воспринималась как восточная угроза.

Нотный кризис, добродетель и ватник

Известно, что к старости великий основоположник финского национализма Захрис Топелиус начал верить в избранность финского народа. Это представление позже в среде нашего религиозного народа редким не было. Кто-то выразил это так: «Бог так много заботился о финском народе, что не мог позволить уничтожить его». Мысль об избранности народа была очень широко распространена в военные годы. По инициативе Герды Рюти¹ летом 1944 г. на радио начали ежедневно читать изречения, в которых роль Бога как защитника слабых занимала центральное место.

---

¹ Герда Пуала Рюти (урожд. Серлахиус) (1886–1984) — супруга президента Финляндии Ристо Рюти.

У избранного народа был, однако, свой бич, и филистимлянами для финнов были русские. В России рабочие еще в 1960-е гг. обычно надевали при работах на воздухе ватники (*toppatakkit*). Ватник носили также и в ГУЛАГе, довольно грубый, но вполне удобный, по крайней мере, соотношение цены и качества было полное. Если к нему добавить ушанку и валенки, то внешний образ рядового представителя несчастного русского народа был завершен. Русский ватник мог символизировать Советский Союз и более широко. В Савонлинне, как и во многих других местностях, рабочие резко делились на две части, в зависимости от того, как относились к Советскому Союзу. Так, народные демократы, т. е. поддерживающие коммунистов, построенный Народный дом называли обычно *Toppala*, и после краха Советского Союза это стало его официальным названием. Ватник был необычным предметом одежды. Когда группа освобожденных финских военнопленных в 1954 г. вернулась из Советского Союза, то в заголовок в *Helsingin Sanomat* были вынесены слова о «ватниковом отряде».

В начале 1960-х гг. ватник как символ восточного соседа вошел в мою жизнь в связи с другим. Мой учитель закона Божьего был довольно суровым и измученным грехом человеком, который в какой-то период своей жизни уступил дьяволу, оставил жену и женился на секретарше. До этого он, однако, определенно с успехом вел оборонительные бои и, пожалуй, достигал красивых побед. Во всяком случае, дело половой этики было необычайно близко его сердцу. Мы, школьники, получили опыт ее, когда в одном школьном конvente случился скандал. Одни бесенок погасил в зале свет, что привело к так называемому лапанью, хотя в темноте никто, разумеется, ничего не видел. Дело дошло также и до ушей учителя закона Божьего, и он догадался, что там были и девочки, которые в то же время ходили в конфирмационную школу. Дело взволновало учителя до такой степени, что помимо возмущения слезы негодования полились из его глаз, и он приказал всему классу молиться за спасение душ этих девочек. Размеры греха он определил словами: «...если пришел бы брат русский и дал вам ватники». Платой за грех была смерть.

Логика была примерно такова, что Финляндия была свободна от власти дьявола благодаря своей праведности. Если бы грех одержал верх, Бог покинул бы избранный народ или, по крайней мере, наказал бы его при посредстве русских. Схожее провозглашал в те времена также так называемый Оулуский пророк. Нотный кризис

1961 г.¹ делал все эти заявления серьезными. Зловещая символика ватника в те времена только набирала силу. Лишь через несколько лет мы смогли свободно вздохнуть, когда ватник стал для нас модным предметом одежды. Но он, правда, был иным, чем те *ватники*, которые можно было видеть у московских дворников еще в 1969 г.

Время тоже было иным. Конец 1960-х гг. духовно принадлежал другому миру, чем первые годы этого десятилетия. Где-то в середине десятилетия прозвучал тот низкий и глубокий гул, который Мика Валтари относит к смене времен, как это было, например, при крушении Восточной Римской империи. Дух 1960-х гг. был духом культурной революции, и он обновил взгляд финнов на Россию.

Неверно прочитанная история Зимней войны, или Как Финляндия потеряла Восточную Карелию

Зимняя война — важнейший узловой пункт истории Финляндии. Она была тем святым опытом, который в течение десятилетий служил последним аргументом, использовавшимся для объяснения почти всего другого в финляндской истории. Зимняя война показала всем, что народ Финляндии ценит свою свободу и независимость. Она сделала пустыми все планы сломить нацию силой и продиктовать ей новую и лживую историю. Могли и могут утверждать, что Зимняя война на самом деле была продолжением 1918 г. и его вторым актом, как об этом говорил в самом начале войны Маннергейм. Это все-таки была освободительная война, и сделанное в самом начале Зимней войны ФКП заявление ясно указывало, что в обоих случаях речь шла о нападении большевистской России на Финляндию. В 1918 г. сил было недостаточно, в конце 1939 г. ФКП сочла, что их достаточно, но вопреки всем расчетам она ошиблась.

Зимняя война потребовала, можно сказать с уверенностью, меньше жертв, чем потребовало бы прекращение Финляндией борьбы и добровольное подчинение новой власти. «Комитеты народного фронта» уже использовались в «классовой борьбе» в Финляндии в тех местах, которые были оккупированы Красной армией,

---

¹ Имеются в виду события 1961 г., когда в переданной финской стороне советской ноте напоминалось о необходимости проведения военно-политических консультаций, предусмотренных договором о дружбе, содружестве и взаимопомощи от 6 апреля 1948 г.